

Калашова Анна Самвеловна, Пантюхова Полина Валерьевна

ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В НИКАРАГУА

В статье рассматриваются некоторые особенности никарагуанского национального варианта испанского языка. В этой связи изучаются исторические предпосылки формирования национального языка Никарагуа, влияние индейских языков на испанский, а также приводятся конкретные примеры отличий языка Никарагуа от других вариантов испанского языка (в первую очередь, пиренейского) на всех уровнях: фонетическом, грамматическом и лексическом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 106-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.134.2

В статье рассматриваются некоторые особенности никарагуанского национального варианта испанского языка. В этой связи изучаются исторические предпосылки формирования национального языка Никарагуа, влияние индейских языков на испанский, а также приводятся конкретные примеры отличий языка Никарагуа от других вариантов испанского языка (в первую очередь, пиренейского) на всех уровнях: фонетическом, грамматическом и лексическом.

Ключевые слова и фразы: Латинская Америка; Центральная Америка; испанский язык; национальный вариант языка; никарагуанский вариант испанского языка; индейские языки; заимствования.

Калашова Анна Самвеловна, к. филол. н.

Пантюхова Полина Валерьевна, к. пед. н.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

askalashova@yandex.ru; paulina981@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В НИКАРАГУА

Кастильский/испанский язык (*lengua española/castellana*) в соответствии со статьей 3 Конституции Испании – это официальный язык Королевства Испания: *El castellano es la lengua española oficial del Estado. Todos los españoles tienen el deber de conocerla y el derecho a usarla* [7]. / Кастильский язык является официальным языком государства. Все испанцы должны знать его и имеют право его использовать (здесь и далее перевод автора статьи А. Калашовой). Также испанский язык выступает официальным языком в 19 государствах Латинской Америки [2, с. 81; 3, с. 203]: Аргентина, Перу, Никарагуа, Боливия, Куба и т.д. Причем в некоторых из этих стран испанский является единственным официальным государственным языком (Куба, Никарагуа), в то время как в других он выполняет эту функцию наряду с другими (зачастую индейскими) языками (Боливия).

Однако хотя официально языком Испании и Латинской Америки считается испанский, в настоящее время пиренейский и «американский» испанский различаются по многим показателям. Как пишет Г. В. Степанов, «за четыре с половиной столетия, прошедших с начала колонизации стран американского континента, в испанском языке Америки возник ряд специфических черт, которые отличают его ныне от европейского испанского» [4, с. 15]. В современной лингвистической традиции по отношению к испанскому языку Латинской Америки принято применять термин «национальный вариант» [2, с. 81]. Национальные варианты испанского языка реализуются в 19 странах региона.

В Никарагуа согласно статье 11 конституции страны (*Constitución política de la República de Nicaragua*) испанский язык является единственным официальным языком государства (*El español es el idioma oficial del Estado*) [8]. На нем говорят более 4 млн человек [6, с. 412], которые проживают не только на территории Никарагуа, но и в соседней Коста-Рике (полуостров Никойя (*Nicoya*) и провинция Гуанакасте (*Guanacaste*) [11, р. 308].

Никарагуа никогда не было богатой колонией. Практически полное отсутствие полезных ископаемых и непригодные для разведения крупных плантаций земли привели к тому, что с первых лет в страну из Испании прибывали мелкие крестьяне, которые занимались разведением скота и обработкой земли на сравнительно небольших территориях равнин на побережье Тихого океана. Основным источником дохода испанских колонизаторов в Никарагуа была работорговля: рабы (в основном индейское население) отправлялись в Перу и Панаму. Как пишет Дж. Липски, за первые сто лет испанского владычества численность индейского населения Никарагуа уменьшилась почти на 90% [Ibidem, p. 309]. Следует отметить, что в течение последующих 300 лет численность населения росла вплоть до середины XIX в., когда она вновь начала уменьшаться. Что касается африканских рабов, то на территории Никарагуа их численность никогда не была значительной.

В центре и на западе страны индейские языки находились в контакте с испанским начиная с XVI в. Следует отметить, что на сегодняшний день потомки коренных жителей страны не говорят на своих языках, однако влияние этих языков на испанский в Никарагуа является значительным.

В испанском языке западной части страны есть много слов и понятий, заимствованных из индейских языков: в их основе лежат наблюдения первых испанских конкистадоров за коренными жителями, их укладом и языками. Так, во многих текстах колониального периода все индейское население этой части страны называется «чанталес» (*chantales*). Данный термин был заимствован из языка индейцев нагоа (*nahua*), в котором он обозначал невежественных, грубых, деревенских жителей [Ibidem, p. 310]. В таком же пренебрежительном значении использовался и термин «мексиканцы» (*mexicanos*), который употреблялся для обозначения не только недавно прибывших из Мексики представителей племени нагоа, но и для тех, кто переселился несколько веков назад.

Кроме индейцев племени нагоа в разные периоды на территорию Никарагуа из Мексики переселились представители племен чоротегас (*chorotegas*) и марибиос/субтиабас (*maribios/subtiabas*). Из языков «мексиканцев» испанский язык Никарагуа заимствовал не только повседневную лексику (*chile* – зеленый перец, *zacate* – трава, *atol* – напиток из кукурузы) [9, р. 242, 528, 2333], но и многочисленные топонимы: *Managua, Masaya, Masatepe, Poneloya, Mombotombo, Subtiada*.

Единственным языком Южной Америки, закрепившимся на западе Никарагуа, являлся матагальпа (*matagalpa*), из которого в испанский язык пришли следующие топонимы: *Matagalpa, Juigalpa, Estelí*.

На Карибском побережье Никарагуа издревле проживали представители племени мискитос (*misquitos*), говорившие как на своем языке, так и на креольском английском и немного на испанском. На северо-востоке индейцы племен сумус (*sumus*) и рамас (*ramas*) использовали свои языки. В целом жители восточных территорий Никарагуа больше говорили на английском, чем на испанском, именно поэтому в данных регионах в настоящее время испанский – это язык меньшинства, сконцентрированного в городах Блуффилд и Пуэрто Кабесас.

За время своей долгой истории испанский язык в Никарагуа приобрел ряд уникальных черт; с другой стороны, в нем есть некоторые особенности, свойственные всем национальным вариантам данного региона. Следует отметить, что в современной испанистике можно отметить лишь несколько работ, посвященных исследованию испанского языка в Никарагуа: среди зарубежных исследователей это работы А. Балье (A. Valle) [14] и монография К. Мантика (C. Mantica) [13]; в отечественной науке нужно отметить исследования Е. В. Щербаковой [5].

Далее представлены наиболее характерные черты «никарагуанского испанского».

Фонетика. На уровне фонетики в никарагуанском варианте испанского языка (территория Никарагуа, кроме побережья Карибского моря; отдельные регионы Коста-Рики) практически не выделяются социалингвистически обусловленные различия в произношении и региональные диалекты. Общими для всех регионов страны выступают следующие характеристики:

- исчезновение интервокального /d/ (*comido* [ko'mio] – съеденный) (здесь и далее примеры составлены авторами статьи);

- фрикативный заднеязычный /x/ произносится как аспирата /h/; в интервокальной позиции этот звук зачастую исчезает, а если гласные не переднеязычные, то он исчезает всегда (*trabajo* [tra'βao] – работаю);

- интервокальный /y/ обычно не произносится как фрикативный, особенно в случаях, когда одной из гласных является /e/ или /i/; если первой гласной не является /o/ или /u/, то /y/ обычно выпадает (*gallina* > *gaina* (курица), *sello* > *seo* (печать), *calle* > *cae* (улица)). Обратный процесс добавления /y/ можно наблюдать в случае зияния (стечение гласных [3, с. 593]; свободный проход воздуха, остающийся между артикуляциями двух и более непосредственно следующих друг за другом гетеросиллабических гласных внутри слова [1, с. 509]), если оно начинается с 'i' (*María* > *Mariya* (Мария), *Dario* > *Dariyo* (Дарио)). В сельской местности аналогичные случаи добавления /y/ можно наблюдать также с гласной 'e' (*vea* > *veya*) (увидит – форма настоящего времени сослагательного наклонения);

- согласный /n/ становится велярным в конце слова, если он стоит в конце синтагмы (*mu**y** bien* – очень хорошо) или если следующее слово начинается с гласной (*bien hecho* – верно сделано); в отдельных случаях согласный /n/ на конце синтагмы может выпадать, при этом предшествующая ему гласная становится носовой [12] (*toman café* [tomãka'fe] – пьют кофе);

- редукция /s/ в конце слова (*casas* ['kasa] – дома). Как замечает Дж. Липски, случаи «потери» (*pérdida*) финальной /s/ встречаются в Никарагуа намного чаще, чем в других национальных вариантах испанского языка Центральной Америки, их частотность можно сравнить только с диалектами Карибского региона [11, р. 312]. Именно из-за этой особенности жителей Никарагуа иногда называют *muso* – 1) животное без одного рога; 2) житель Никарагуа [9, р. 1548] (изначально это слово применялось исключительно для обозначения коровы, которая потеряла один или два рога). Следует отметить, что в Никарагуа в отличие от карибских диалектов финальная /s/ не всегда «теряется» полностью: иногда она произносится как аспирата /h/ (*casas* ['kasas^h] – дома). Данный процесс не наблюдается в тех случаях, когда речь идет об артиклях (*las, los*) или притяжательных прилагательных (*mis* – мои, *tus* – твои), а следующее слово начинается с ударной гласной (*a las once* [lasonse] – в одиннадцать).

Морфология. Как и для всех стран Латиноамериканского региона, для Никарагуа характерно употребление личного местоимения *vos* вместо испанского *tú* (ты). При этом все вербальные формы изъявительного, сослагательного и повелительного наклонений во 2-м лице единственного числа имеют ударение на последнем слоге (всегда маркируется графически): *decí, hablá, tenés, tengás* (вместо пиренейских испанских *dices* – говоришь, *hablas* – разговариваешь, *tienes* – имеешь, *tengas* – возможно, имеешь). Никарагуанцы очень часто обращаются друг к другу на *vos*, за что зачастую слышат *confianzudos* (слишком непринужденный, развязный). (*¿Tenés clases?* – У тебя сегодня есть уроки?)

Синтаксис. Особенности никарагуанского варианта испанского языка являются:

- употребление предлога *hasta* для обозначения времени начала события: *El jefe viene hasta las nueve* (Начальник приходит в 9) (в пиренейском варианте используется предлог *a*: *El jefe viene a las nueve* (Начальник приходит в 9)). Нужно отметить, что такое употребление характерно для всех стран Центральной Америки;

- в сельской местности можно часто встретить местоимение *lo* в тех контекстах, когда оно является плеоназмом, поскольку глагол не требует употребления прямого дополнения: *Lo temo que se muera* (букв. боюсь этого, что он умрет).

Лексика. Словарь испанского языка в Никарагуа составляют, в первую очередь, общеиспанские слова, а также определенное количество слов, заимствованных из языка нагоа или образованных от индейских корней. Эти слова являются общими для всех вариантов испанского языка Центральной Америки и Мексики. Собственно «никарагуанских» слов немного, все они происходят из индейских языков, на которых когда-то говорили коренные жители этих территорий, и относятся к сфере флоры, фауны и домашних дел. По замечанию Дж. Липски, сами никарагуанцы считают своими исконными следующие слова и выражения [11, р. 314]: *bajo/baho* (мясное блюдо); *chachauas* (близнецы); *chabalo* (ребенок); *chele* (белокурый, со светлой кожей); *chigiin* (маленький ребенок); *chimar* (ушибить, поцарапать); *chunche* (безделушка); *cipote* (маленький ребенок);

cuaches (близнецы); *gallo pinto* (блюдо из риса и цветной фасоли); *idiay* (используется для приветствия); *maje* (человек, особь); *pinol* (напиток из жареной кукурузы); *pinolillo* (напиток из жареной кукурузы и какао); *pirante* (каное, которое использовали коренные жители региона); *reales* (деньги); *vigorón/chicharrones* (блюдо из маниоки с кусочками свинины).

Таким образом, на территории Никарагуа в течение многих лет под влиянием экстралингвистических факторов сложился свой национальный вариант испанского языка (*español nicaragüense*). В его основе лежит общеиспанская языковая система, которая, по выражению В. С. Виноградова, сопрягается с регионально и национально-маркированными языковыми единицами [2, с. 83], ставшими составной и отличительной частью никарагуанского испанского.

Список источников

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
2. **Виноградов В. С.** Лексикология испанского языка. М.: Высшая школа, 2003. 244 с.
3. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
4. **Степанов Г. В.** К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки. М.: Едиториал УРСС, 2004. 328 с.
5. **Щербакова Е. В.** Лингвокультурологические особенности никарагуанского национального варианта испанского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 26 с.
6. **Языки мира: романские языки** / под ред. И. И. Чельшевой, Б. П. Нарумова, О. И. Романовой. М.: Academia, 2001. 720 с.
7. **Constitución española, 1978** [Электронный ресурс]. URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/constitucion.html (дата обращения: 11.02.2017).
8. **Constitución política de la República de Nicaragua** [Электронный ресурс]. URL: <http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Nica/nica87.html> (дата обращения: 11.02.2017).
9. **Diccionario de la lengua española.** Madrid: Real Academia Española, 2001. 2351 p.
10. **Hualde J. I., Olarrea A., Escobar A. M.** Introducción a la lingüística hispánica. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 379 p.
11. **Lipski J. M.** El español de América. Madrid: Ediciones Cátedra, 1996, 2014. 447 p.
12. **Lipski J. M.** Reduction of Spanish word-final /s/ and /n/. Canadian Journal of Linguistics. 1986. Vol. 31 (2). P. 139-156.
13. **Mantica C.** El habla nicaragüense y otros ensayos. San José: Lobro Libre, 1989. 310 p.
14. **Valle A.** Diccionario del habla nicaragüense; Filología nicaragüense. Managua: Editorial Unión, 1976. 326 p.

THE PECULIARITIES OF THE SPANISH LANGUAGE IN NICARAGUA

Kalashova Anna Samvelovna, Ph. D. in Philology
Pantukhova Polina Valer'evna, Ph. D. in Pedagogy
North-Caucasus Federal University, Stavropol
askalashova@yandex.ru; paulina981@yandex.ru

The article discusses some features of the Nicaraguan national variant of the Spanish language. In this context, the authors examine the historical background of the formation of the national language of Nicaragua, the influence of native American languages on Spanish and provide specific examples of the Nicaraguan language differences from other variants of Spanish (primarily Pyrenean) at all levels: phonetic, grammatical and lexical.

Key words and phrases: Latin America; Central America; Spanish language; national variant of language; Nicaraguan Spanish; native American languages; loan words.

УДК 811.512.211

В статье впервые рассматривается состав согласных фонем нижнеколымского говора эвенского языка, ранее в эвеноведении не имевшего освещения. Данный говор в области фонетики обнаруживает ряд дифференциальных признаков, отличающих его от других говоров эвенского языка. Особенности говора в консонантной системе, вполне возможно, обусловлены влиянием палеоазиатских языков, в частности юкагирского и чукотского языков. Аналогичное явление в большей степени отмечается в говорах, подверженных влиянию языка-субстрата.

Ключевые слова и фразы: эвенский язык; говор; фонетические особенности; консонантизм; согласные; наречие.

Кузьмина Ранса Петровна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
raisakuzmina2013@yandex.ru

СОСТАВ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ НИЖНЕКОЛЫМСКОГО ГОВОРА ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

В статье использованы полевые материалы, собранные в селах Колымское и Андрюшкино Нижнеколымского улуса Якутии в 2013 г. и 2015 г. Система гласных фонем нижнеколымского говора эвенского языка и особенности консонантизма слов были объектом исследования в работах С. И. Шариной и Р. П. Кузьминой [2; 6].